Наш COBDEMCHHUK

Я познакомился с Маяковским в 1922 году. Мне было 18 лет. Ему - 29. Я к тому времени ничего еще не написал. Он же автор многих сборников и «летучего дождя брошюр». Одной из них я владею с тех пор, когда работал в Можайске секретарем уездного комитета комсомола. Это-«Облако в штанах», которое я читал не очень успешно на литературных вечерах. Слушателям, как и мне самому, в «Облаке» не все было тогда понятно. Но фраза «в терновом венце революций грядет шестнадцатый год» шла на аплодисменты.

В 20-м году мне приходилось в красноармейской выступать аудитории на станции Можайск. где формировались и по нескольку дней стояли воинские эшелоны, ожидая отправления на Западный фронт. Я нередко читал стихи Маяковского. Слушатели не стеснялись спрашивать: - Отчего непонятны эти сти-

хи? Меня поразил ответ на этот вопрос политрука части:

- Может, мы еще не доросли чтобы понимать их... Существует снимок, сделанный летом 1929 года в красноармейском лагере под Москвой. На нем Маяковский, Джек Алтаузен, Семен Кирсанов и я со своим пятилетним в то время сыном.

Дело было так: утром солнечного июля у меня зазвонил большой настенный телеф

— Это номер 5-84-30? - Правильно, - отвечаю я — Говорит Маяковский. Дайте

свой адрес, я через час заеду за вами. Поедем за город, на Ходынское поле в летний лагерь красноармейской части. На автомобиле поедем.

— Благодарю вас, дорогой Владимир Владимирович, но такая досада: сегодня воскресенье, и вся моя семья раненько уехала на дачу к родственникам. Оставили меня одного с ребенком... — Сколько лет ребенку?

— Пять. — Берем его с собой. Соби-

райтесь!... Поэты, приехавшие раньше нас, разбрелись по лагерю. Мы пошли по сосновой аллее к клубу. Зашли в одну, потом в другую палатку. Маяковский здоровался с отдыхавшими красноармейцами, интересовался их бытом, поднимал одеяла, открывал аккуратные ящики тумбочек у кроватей. Ктото удивился:

Как живои

С ЖИВЫМИ

В 1953 году по просьбе читателей эта ленинград-

ская библиотека, главное здание которой расположе-

но в центре города на набережной Фонтанки, стала называться библиотекой имени В. В. Маяковского.

книжный фонд — 1 млн. 346 тыс. экземпляров. Еже-

годно ее услугами пользуются 45 тысяч читателей.

Книги для чтения, для работы, для справок или кон-

сультаций по самым различным отраслям знаний. В

фонде библиотеки имени Маяковского 150 тысяч

кальный отдел, специальный отдел для юношества.

Библиотека ведет большую научно-исследовательскую

и научно-методическую работу, является методиче-

ским центром для библиотек четырех центральных

районов Ленинграда, которые обслуживают 110 ты-

Но есть еще одно направление в работе этой биб-

лиотеки, свойственное только ей. Читательский инте-

рес к поэзии Маяковского огромен, причем интерес

искренний и постоянный, не зависящий от прихотей моды. Люди открывают страну Маяковского на всю

жизнь, и все время подрастают новые, готовые сегодня впервые шагнуть за заветный ее порог.

Ленинградские учителя с полным доверием могут направить своих воспитанников в библиотеку имени

Дворцом пионеров здесь ежегодно проходят чтения по Маяковскому. Выступают специалисты. замыкаются рамками школьной программы. В их из-

ложении звучит живое слово, живая мысль поэта. И

рождается ответный интерес, которому жить -

Кроме того, в читальном зале библиотеки разрабо-

тано 87 тем по поэзии Маяковского. К каждой при-

лагается необходимый для детального изучения спи-

сок литературы, которая есть тут же, в читальном

зале. И в каждой — цитаты из произведений поэта,

посвященные данной теме. Эти разработки адресова-

ны не только старшеклассникам, обдумывающим

очередное сочинение. Но и учителям, лекторам, всем,

для кого грозовое минувшее стало поэзией сердца.

Судьба и поэзия Маяковского теснейшим образом

связаны с городом на Неве. Но музея поэта в Ле-

нинграде нет. И библиотека поставила цель стать

притяжения для всех тех, кому дороги имя и слово

По заказу библиотеки делается карта Ленинграда,

где будут помечены все места пребывания Маяков-

ского в этом городе. Долгие годы библиотека под-держивала добрые отношения с сестрой поэта Люд-

милой Владимировной, с почитателями и знатоками

поэзии Маяковского. Библиотека располагает собст-

венными материалами о жизни и творчестве поэта.

нужна помощь и Центрального музея Маяковского,

и всех тех, чья память о громкой лире пролетар-

Интерес к творчеству Вл. Маяковского постоя-

но выдается через абонемент. А в мае он значитель-

но увеличился и будет постоянно расти в преддве-

рии юбилейных торжеств. Так плодотворно сказа-

лось на читательском интересе решение секретариа-

та Союза писателей СССР провести первый Всесоюз-

ского, огромен интерес к личности великого проле-

тарского поэта. К сожалению, в последнее время вы-

пуск мемуарной, исследовательской литературы о

Маяковском значительно снизился и удовлетворить

запросы читателей полностью становится затрудни-

тельно. Планы центральных издательств обнадежива-

ют, что в этом, юбилейном, году удастся исправить

положение и еще большая аудитория читателей един-

ственной в России библиотеки имени В. В. Маяков-

ского сможет расширить свои представления о твор-

Но спросом пользуются не только книги Маяков-

около 200 томов его произведений ежемесяч-

ского поэта действенна и непреходяща.

ный праздник поэзии В. В. Маяковского.

честве и личности поэта.

сяч человек.

Библиотека — одна из крупнейших в городе, ее

— Вот странно, поэт и вдруг прозой нашей жизни заинтересо-

- Учтите, товарищи: проза нашей жизни выше поэзии. А проза вашего воинского быта дело

Расспрашивал бойцов Маяковский, какие им кинокартины нравятся, какие книги читают.

— Маяковского у нас во взводе только двое читают, -- простодушно выпалил молоденький красноармеец!

Маяковский положил ему руку на плечо:

 Если в каждом взводе у меня два активных читателя, то на сегодня мне надо быть доволь-Но я постараюсь в дальнейшем работать так, чтобы в каждом взводе меня читали все.

Владимир Владимирович,обратился к поэту политрук, - а про вас говорили, будто вы резкий, задиристый.

- Я с противником задиристый. А тут все свои...- ответил Маяковский...

Чтение стихов Маяковский начал с поэмы «Владимир Ильич Ленин», посвященной Российской Коммунистической партии. Слова посвящения вызвали бурное одо-

Завершил он встречу чтением большого отрывка из поэмы «Хорошо!». Читал, радуясь, что его слушают с затаенным дыханием. Молодел, воскрешая героическое прошлое октябрьской «земли молодости». Ликовал сердцем, устремденным в будущее.

Громовым голосом прервал Маяковский восторженный гул аудитории:

— Товарищи! Кому из вас было что-нибудь непонятно? - Всем понятно! Все понятно!

Спа-си-бо! Неистощим оптимизм поэзии Владимира Маяковского. Безотказно действует сегодня нержавеющее оружие его творчества против закоренелых врагов социализма. Трудно переоценить значение его сатиры в нынешней агитации и пропаганде, в борьбе с косностью и расхлябанностью, тунеядством, мещанством, взяточничеством, нарушением дисциплины, законности. Маяковский — в наступлении против помех на пути победного движения вперед народа-созидателя.

«День поэзии» («Советский

— К 90-летию со дня рождения великого поэта

Поэт революции. Владимир Владимирович Маяковский. Нынешний, юбилейный год особенный. Впервые в дни июльских торжеств состоится Всесоюзный праздник поэзии Маяковского. Давно ведется подготовка к этому событию. В издательствах завершается работа над юбилейными книгами. Мы обратились в два из них — «Советский писатель» и «Наука», и в Центральный государственный архив литературы и искусства. Нас привлек поиск издателями, литераторами и архивистами новых документов, раскрывающих образ выдающегося поэта советской эпохи. Наиболее интересные относятся к творчеству раннего Маяковского — малоизвестным и малоизученным страницам его пламенного служения революционному делу. О них рассказывают публикуемые нами материалы.

— ВЫШЛИ В СВЕТ —

миллионным тиражом

19 июля 1983 г. в на-шей стране и за рубежом широко будет отмечаться 90-летие со дня рождения велиного поэта револю-ции, «агитатора, горла-на-главаря» Владими-ра Маяковского, Состоят-ся литературные конфе-ренции, поэтические встречи и вечера, где бу-дут звучать его произве-дения, которые вопреки дения, которые вопреки «пророчествам» недально-видных и враждебно относившихся к нему лю-дей, дошли и полюбились не только почитателям его таланта, но и тем, ного сам В. Маяновский называл читателем с се-рицем «человена улицы», рдцем «человена улицы», т. е. массовым читателем. Издательства страны к этой знаменательной дате выпуснают различные сборники произведений поэта, которые выйдут в свет миллионными тиражами.
Мы обратились к директору одного из крупнейших советских издательств «Художественная литература» В. О. Осипо-

жиниг.

— Произведения В. Маяковского, — сказал Валенгин Осипович, — его стихи, поэмы, пьесы всегда
включаются в тематические планы нашего издательства. Например, в
1955—1961 годах был
осуществлен выпуск Полного собрания сочинений следующие годы его про-изведения издавались в различных сериях, биб-лиотеках, отдельными излиотенах, отдельными изданиями — в известных «Библиотене всемирной обиблиотене», «Народной обиблиотене», «Библиотене руссной советсной поэзии», «Классини и современнини». Был подготовлен том «В Маяновский в воспоминаниях современников». Сочинения В, Маяновского в 3 томах выходили с марной нашего издательства в 1965 году с рисуннами самого поэта, в 1970, 1973 и 1978 годах. Следует отметить, что многие издания маяковского осуществлялись в нашем издательстве с иллюстрациями таких известных художников, как Моор, Герасимов, Гончаров, Бисти, Каневский, и многих

других.

Заметным событием в культурной жизни нашей страны стал выход «Избранных произведений» В Маяковского в 2 томах в серии «Библиотека классики». Особо отмечу, что это издание было выпущено в период начавшейся подготовки к юбилею дважды общим тиражом миллион экземпляров.

Непосредственно и 90-Непосредственно и 90-летию со дня рождения Владимира Маяковского Ленинградское отделение нашего издательства вы-пустило в свет массовым тиражом новое издание его произведений. В этот однотомнин избранных произведений включены его стихотворения, поэ-мы «Владимир Ильич Ле-нин», «Хорошо!», «Во весь

голос». «Человен». «Облако в штанах», «Про это»
и др.; пьесы «Клоп» и
«Баня», автобиографический очери «Я сам».
Вступительную статью
специально к этому изданию написал известный
ленинградский литературовед Урбан.
Кроме этого, сейчас в
серии «Массовая историко-литературная библиотека» готовится к выходу
в свет книга известного
литературоведа и критика Александра Михайлова «Я знаю силу слов...».
В ней автор раскрывает
многосторонность влияния Маяновского на советских поэтов разных
поколений и творчесимх
устремлений. В книге исследуются значение Маяковского нак поэта-трибуна, агитатора, политического публициста и его
роль в разработке новых
средств художественной
изобразительности, новосредств художественной изобразительности, нового поэтического языка.

Интервью взял о. ВЕДЕРНИКОВ.

Революция сделала Маяковского

К к до сих пор обычно представляли Маяков-

Еп представляли как лопатой разрубленного червка, две половинки. До революции он был такой, эдаки, мелкобуржуазный, до революции был плохой, бука, футурист, желтая кофта, «свергнуть Пушкина с парохода современности». Все грехи, «детские болезни левизны» приписывали ему. После Окили, вернее, после вступления в РАПП Маяковский делается паинькой и настоящим пролетарским ноэтм. Что это неверно-это ясно. После вступления в РАПП Маяковский, к сожалению, не написал ничео. Таким образом, получается извращенное предтавление о творчестве и биографии Маяковско-

Я еру цельную фигуру дореволюционных лет, объясняр те недоумения, которые у читателя бывают по повогу всех тех искажений фигуры Маяковского желтая кофта, этот его тогдашний эпатаж буржуазии, который на самом деле был обдуманным единственым путем.

Конечно, Октябрьская революция развернула для Маяювского возможности необычайно, конечно, сделала Маяковского тем, которого мы любим и знаем, которого знает Советская страна, который заслужил признание... как лучший и талантливейший поэт нашей эпохи. Но все это не с неба свалилось, не явилось неожиданным поворотом поэта в сторону революции, а было органически подготовлено всей судьбой, всей биографией. И только возможности открылись Не будь первоначальной подготовки, не будь такой биографии и тех задач и целей, которые он давно наметил,— не было бы Маяковского и после

И мне хочется рассказать об этой биографии, которая является биографией не только Маяковского, но биографией поколения и потому фигура Маяковского важна как лучший образчик поколения, как типический случай, на котором можно показать всю

Я много раз говорил, что надо рассказать о тех условиях действительной биографии, рассказать, как жилось в Москве человеку, пришедшему из других условий своего существования, человеку, который родился в Грузии около Кутаиса, те первоначальные впечатления, действие которых сильно и надолго остается в человеке, вплоть до совершенного сформирования его характера, и дальше до конца жизни накладывают свой отпечаток. Этот человек из гор, из лесов, из той природы, которая не похожа на среднерусскую природу, с той речью, с теми фактически первыми сильными впечатлениями, которые он получил, попадает в другую среду. Его жесты, его поведение, вся сумма его восприятий иные, и люди начинают отталкиваться от него, начинается отстранение. Начинают говорить, что странный парень. Как в чужую деревню зашел бы человек не со своей улицы. Начинается такое, немножко холодное наблюдение, осторожное наблюдение за Маяковским, не подпуская его вплотную к себе... Это со стороны того дореволюционного общества, в которое он попал, в среду исключительно художников, литераторов, где впервые получил свой общественный опыт. Эти люди не так уж были виноваты.

Маяковский с широкими размашистыми жестами, к которым привык в обстановке постоянного нахождения на воздухе, Маяковский с его громким голосом, который он не преувеличивал и не желал, чтобы он казался более сильным голосом, привык к тому, что горные речки шумят острее, звонче, чем наши медлижельные реки, и перекричать этот горный поток нужно. И впервые услышанные звуки речи западают надолго, со всей фоникой, с этими р, ш, щ, эти гортанные буквы грузинской речи. Там гласные редко расставлены, там собраны гортанные, свистящие, шипящие, и у Маяковского остается эта любовь к твердому опсрному звуку. У него нет этого аканья москвичей или оканья горьковцев.

Это мелочь, но одна из мелочей, на которой строился образ Маяковского. Его остроумие, его добродушие, его огромный юмор, его лиричность < смехотворчество. Его юмор, его остроумие, эти словечки, которые мы слышали за столом, когда происходит угощение гостей, -- эта его добродушная насмешливость, если не враг — высмеять так, но не обидеть, а если враг - то поразить на месте оружи-

Вы знаете рассказы об остротах Маяковского. К сожалению, никто их не записывал. Сохранились частично в памяти у Кассиля те замечательные остроты, которые сразу клали чившего Маяковскому, и перед аудиторией ставили в смешное положение, потому что его отношение к Маяковскому было несправедливо...

Е го великодушие! Я расскажу случай, когда я был в 26-м году болен и Маяковский ходил по моему делу в Госиздат, продвигал книжку. Он ходил ровно 21 раз! И никогда при жизни он не рассказал об этом. Странно, что человек, который хлопотал за

товарища, не рассказал об этом. Естественно было рассказать, когда товарищ выбрался из беды, выздоровел, что вот, знаешь, потрепал я подошвы... Никогда не сказал. Только после смерти нашли записку, где были записаны хождения по моему делу: «Уодил 20-го — не застал, ходил по Колиному делу, проклятые секретарши!..» и т. д. Одним словом, 21 раз человек ходил, упрямо настаивал на том, чтобы отстоять мое дело. Самому мне было не до того, я лишен был возможности. И это великодушие и скрытность, которая не ищет немедленной компенсации,я ходил, ты же помни, что и ты за меня пойдешь. Он это сделал и считал необходимым сделать не потому, чтобы похвастаться своим великодушием. Эта конспиративность в отношении своих хороших поступков и определяет очень большое качество Маяковского, которое не было правильно понято. Он не часто говорил о себе и своем состоянии, не раскрывал рубашку, не каждому рассказывал, что на душе

Первоначальный период его работы, дореволюционной работы, был законспирирован от большинства непонимающей, враждебно настроенной публики. Иногда у Маяковского прорывался крик, что это вовсе не то, что я говорю! Маяковский писал: «Хорошо, когда в желтую кофту». Желтая кофта, которую рвали все собаки, впивавшиеся в ноги Маяковского.

У Маяковского вовсе не было желания расшевелить буржуазию, не клоунада это была... Из-за этой желтой кофты бросал такие слова и метафоры, так звучала поэзия, о которой многие не хотели думать. Впервые Маяковский поднял образ бастующего рабочего, о котором было просто рассказать... Или возьмите трагедию «Владимир Маяковский»,

когда неожиданно среди совершенно странных метафор и образов появляется — «Ищите жирных в домах-скорлупах». Этот призыв продуть уши, протереть глаза, выискивать виновных того состояния обцества, против которого Маяковский задумал борьбу задолго до того, как призвали поэзию на революционный фронт. Вот это, конечно, было недопонято, недоучтено не только тогдашними критиками Маяковского, но и послереволюционными критиками. Мы знаем, что это считали желанием обратить на себя внимание. Маяковского считали человеком, который хулиганит ради того, чтобы привлечь к себе внимание и т. д., рекламистом... И Маяковский в 1914 году писал, что он принимает все эти эпитеты кретина, хулигана, микроцефала, рекламиста, невежды, антикультурного человека... Он писал, что хорошо, он согласен на все эти эпитеты, но теперь, когда вы все получили удовольствие от этего прочтите мои стихи. Он принимал на себя все эти ругательные эпитеты и сам писал: «Вы, обеспокоенные мыслью одной». И горечь была в том, что они называли сутенером искусства, называли разбойником, круглым невеждой, наглым шутом — вот в чем была ведомственность, недоговоренность Маяковского с той аудиторией. ОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ остались люди, которые не лю-

били Маяковского, остались люди, которые вообще не знали его. Говорили-знаем, скандалы устранвал, а что пошел на работу Революции, что в РОСТА стал работать-так приспособленец. Начались такие шпильки, разговорчики. А так как люди были умные, враг, который понимал, что удалить из советской литературы Маяковского очень важно, то они нашеп-тывали дурачкам, что Маяковский вообще мелкобуржуазный что здесь не классовый заказ, а кассовый что не наш писатель, что был лакеем при буржуазии стал лакеем при пролетариате. Эти шпильки подхватывали и распространяли, и это очень повлияло на душевное состояние Маяковского... Она (среда. - Ред.) поставила на нем такой значок, который говорил: осторожно, не подходите, это человек не нашего круга, не нашего поля ягода, человек, который может быть опасен. Маяковский, вышвырнутый после первых диспутов, поехал, «афишами по стране распластанный», поехал в литературное турне. Он познакомился со страной, он увидел всю Россию... Вот эта тряска в вагоне <...> У него <еще> не было ощущения прочности связи со всей страной. Было впечатление от зал. людей, которые могли платить за место, в крайнем случае молодежь, которая платила полтинник. Это уже была сочувствующая аудитория. Это была первая наметка-кто за него и <c> кем он должен быть. Но после того, как он мотался по всем городам, ощущения личного доверия к себе он не чувствовал... Он все время не ощущал, что его любят за за остроумие, только за то, что умел рассмешить. Если бы он знал, как мы хоронили Маяковского, если бы видел, как вереницей выстроились по всей Никитской, если бы видел рабочих, поднимавших детей над его гробом, он, конечно, не застрелился бы.

Публикация А. КРЮКОВОЙ печатается с сокращениями. Полностью — в 93-м томе «Литературного наследства» («Наука»).

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО-

Вадим Баян

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

Молодость Маяковского!

Поколение революционной эпохи не видело стопроцентной физической яркости Маяковского, когда вдохновенная речь его была похожа на бурный водопад, когда голос его гудел как иерихонская труба, а глаза смотрели в века. Такая выразительная яркость свойственна только абсолютной и неповторимой молодости. С наступлением «среднего возраста», который у Маяковского совпал с эпохой революции -когда поэт от «цветения» перешел к «плащам», -- несмотря на пышный расцвет его духовной могучести, несмотря на длинную галерею созданных им ярких ла Маяковского затушевывала нереволюционных полотен, Маяковский физически все же был не так упруг, как в первые годы сво- ще. По ту сторону лица тайлись его литературного буйства... пороховые погреба футуристиче-

э. ГОРЧАНОВА. (Наш соб. корр.).

ода его наивысшей выразительности и собрать в памяти осколки его также и человечьей жизни, свидетелем которой я был в течение нескольких исторических Предстоявшая встреча с Мая-

ковским, казалось, будет потем сильней меня захватывала, что и мой лирический пригорок таил себе революционно-«космические» лавы. Но разрешилась эта встреча крайне просто. За десять дней до нашего выступления, а именно 28 декабря старого стиля, в 11 часов утра по прибытии с севера курьерского поезда у меня в квартире раздался настойчивый звонок, и в переднюю бодро вошли два высоких человека, впереди в черним — Северянин, а за ним весь в коричневом-Маяковский. Черными у него были только глаза да ботинки. Его легкое пальто и круглая шляпа с опущенными полями, а также длинный шарф, живописно окутавший всю нижнюю часть лина до самого носа, вместе были похожи на красиво очерченный футляр, который не хотелось ломать, но... Маяковский, по предложению хозяев, быстро распахнул всю свою коричневую «оправу», и перед нами предстала тонкая с крутыми плечами фигура, которая была одета в бедную, тоненькую, синюю кофточку с черным самовязом и черные брюки, и на которой положительно не хотелось замечать никаких костюмов, настолько личная сидостатки его скромного туалета.

Он был похож на Одиссея в руби-

..Будучи современником это- ских идей и арсенал невиданного

не осталось ни одного юношескопосильную зарисовку поэта пери- го атома. С виду это был совершенно развившийся мужчина лет двадцати пяти, хотя на самом деле ему было всего только двадцать. Его гяжелые, как гири, глаза, которые он, казалось, с трудом переваливал с предмета на предмет, дымились гневом отрицания старого мира, и весь он был чрезвычайно колоритен и самоцветен, вернее, был похож на рисунок, который закончен во всех отношениях. В общем, этот человек носил в себе огромный заряд жизненной силы и поистине трехкамерное сердце. Гости наполнили мою квартиру смесью гремучего баса Маяковского с баритональным генором Северянина, и если Северянин весь излучался лирикой, то за Маяковским нахлынуло цедое облако каких-то космических настроений. Маяковский говорил чрезвычайно красочно и без записок. Во рту этого человека, казалось, торчал нечеловеческий язык, а в жилах текла расплавленная медь... Северянин бывал у меня и раньше и чувствовал себя, как дома, анархичный Маяковский вообше не знал, что такое «дома» и «не дома», в нем светился тот «гражданин Вселенной», который в проекте у строителей социализма.

У Маяковского был очень удачный организм. Он снабжал его энергией не только для того, чтобы превосходить других, но и для того, чтобы в тридцать шесть лет зажигать себя таким количеством впечатлений, какое не придется даже на долю восьмидесятилетнего старика. За все время моего пребывания в его обществе он только один раз сказал, что «устал, как тысячелетний старик». Вообще же усталости не знал. Обычной дозой впечатлений ще. По ту сторону лица таились Маяковский не удовлетворялся го феноменального человека и поэтического оружия. В теле Матакже и живя в гостинице. Он

«сверхурочной нагрузки». Напри-Северяниным уже уставали от бесед, он спускался в бильярдную и играл с маркером на бильярде почти до утра, несмотря на то, ды утром он нам сказал:

что вставал очень рано. Однаж-Правда, никаких рисовальных принадлежностей, кроме альбома с тремя листами ватманской бумаги и простого карандаша, у него с собой не было. Но разве Маяковский перед чем-либо оста-навливался? Через минуту я уже сидел перед ним на стуле, а он, сидя верхом на другом стуле и кидая своими черными глазами то на меня, то на бумагу, решительными и поспешными взмахами рисовал. Лино мое оказалось упорным для рисования и не поддавалось. Но этогото ему и нужно было. Он перешел в яростное наступление и, казалось, прямо штурмовал мое лицо. Он скомкал два наброска и только на третьем удержался. когда овладел основными чертами, сиял, как победитель, как охотник, накинувший аркан на зебру. Чем ближе рисунок подходил к концу, тем лихорадочней кипела его работа. Для яркости он решил размалевать портрет чернилами. Он пустил в ход все подходящие предметы,

какие только были под рукой на письменном столе, чтобы извлечь из чернильницы как можно больше чернил. Наконец он выхватил изо рта папироску и

неистово стал работать ею, ча-

сто тыкая то в чернильницу, то в рисунок. Это был последний

этап компоновки. Через секунду

он уже спокойно делал надпись,

а через другую «в знак истинно-

го расположения» протянул порт-

мером 24×32 сантиметра. В этот

рет мне. Это был рисунок

Разгоревшись на первом ри-

сунке, для Игоря он решил расширить «полотно». Он вырвал днище из своей картонки, в которой лежала его знаменитая желтая кофта, бросил вещи прямо на пол и, посадив Северяни-- Сегодня я вас буду рисовать. на на мое место, только в профиль, с таким же азартом взялся за работу. Орлиный профиль Северянина в передаче Маяковского едва ли мог найти себе чтолибо равное по выразительности. Стремительность Северянина была доведена до предельной остроты, взгляд буквально дымился вдохновением: казалось, рисунок хочет улететь с полотна. Северянин, когда увидел портрет, съежился и долго смотрел на него испуганно, ему было жаль, что на самом деле он всетаки не так выразителен. Ноздри Маяковского вздрагивали, в глазах светилась гениальность. Он был доволен. Портрет было решено подарить мне. Придя в себя, Северянин наискось повыше подписи Маяковского крупно написал свои знаменитые строки из «Громокипящего кубка». «Я покорил литературу,

Взорлил, гремящий,на престол».

И рисунок тут же обоими был подарен мне. К сожалению, портрет этот приблизительно 36×48 сантиметров) погиб на

Украине во время разгула махновщины. Впрочем, может быть, и не погиб, а только похищен из моей коллекции...

Публикация И. ОБРАСКИНОЙ.

Рисунки Владимира Мая-ковского: Автошарж с сигарой. 1915 год; Чуковский в новой шляпе. 1915 год; И. Е. Репин. 1915 год.

